

Флоринская Юлия Фридриховна, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Вячеслав Александрович, у меня вопросы по поводу последнего Вашего предложения оставить квоты: первый - в тех регионах, куда идет максимальный поток мигрантов. Ну вот, например, Москва. Как Вы видите процесс работы механизма квотирования в Москве? Как он сейчас работает – мы все в курсе. И второй. Вы говорили о регионах, где высокий уровень безработицы. Но, по-моему, там-то как раз проблемы притока мигрантов нет. В эти регионы нелегальные мигранты едут вряд ли в таких количествах, что требуется квотирование.

Поставнин В.А. Регионов, где трудится значительное количество иностранцев, достаточно много. Это и ЦФО, и СЗФО, и УФО, Дальний Восток, Краснодарский край. Например, Самарская область: там в период кризиса остро встала проблема занятости в Тольятти на ВАЗе. В то же время в регионе отмечался значительный приток мигрантов. Москва – это отдельный разговор. Давно пора провести хорошее обследование трудовых ресурсов в нашей столице. Посчитать хоть приблизительно баланс трудовых ресурсов и определить потребность в иностранных работниках и рассказать населению. У нас все диктуется Москвой. Наведем здесь порядок – наведем во всей России.

Томчин Григорий Алексеевич, Президент Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий. А как Вы считаете, что нужно сначала сделать: наладить учет; раскрыть нелегалов, а потом вводить квоты; или параллельно продолжать вводить квоты, другие механизмы и налаживать учет?

Поставнин В.А. Я считаю, что надо делать все параллельно. И запускать, конечно, регуляризацию, амнистию, как угодно. Это назрело. Нам надо их посчитать.

Томчин Г.А. А может быть, пожить 3 года без квот, всех легализовать, а потом вводить квоты? Как надо?

Поставнин В.А. Ну, знаете, и такой подход мне знаком. Я считаю, что он будет не совсем правильным, может даже быть, политически. Мы сейчас находимся на той стадии, когда градус ксенофобии уже приблизился к точке кипения, если мы вообще уже не прошли её... Может, Ваше предложение и правильное с точки зрения прагматичной логики. Но вот с точки зрения

межнациональных отношений - нет. Мы уже довели общество до такого состояния, что я боюсь подобные действия могут вызвать возмущение.

Топилин Анатолий Васильевич, Институт макроэкономических исследований. Вячеслав Александрович, очень интересное сообщение. Меня все время не покидает ощущение, что мы бьемся как рыба об лед. В том отношении, что те меры, которые предлагаются, в принципе, проблему могут улучшить, ухудшить и так далее. Все упирается в механизм определения потребности народного хозяйства в рабочей силе. Я записал за вами такую фразу: разработать механизмы определения потребности в рабочей силе. Какие Вы видите хотя бы подходы к определению этого механизма, кроме существующих ныне заявок работодателей?

Поставнин В.А. Обследования, как я говорил. Знаете, что удивительно, я на многих мероприятиях бываю и слышу: по данным Всемирного Банка, по данным того или иного фонда или академического учреждения, как правило полученным в результате работ, выполненных за счет зарубежных грантов. Такой великой державе это не к лицу! Эту работу необходимо проводить за счет своих денег, как это делает весь цивилизованный мир. А он, этот мир, уже не верит нашим официальным цифрам, которые меняются с калейдоскопической быстротой, и пытается сам разобраться в нашей ситуации.

Балакирева Наталья Михайловна: Приморский край, Консультационный центр по вопросам миграции и межэтнических отношений. У меня вопрос: хорошо, мы определим потребность работодателей нашего региона, предположим. Но каким образом регулировать сам приток мигрантов, каким образом регулировать миграционные потоки, когда мы принимаем мигрантов, у которых в миграционной карте записано: «прибыл по гостевой визе». Законодательство Узбекистана, например, выпускает по трудовой визе только тех мигрантов, которые прошли через определенные процедуры, то есть, изучение русского языка в минимальном объеме и профессиональная подготовка, и только тогда он получает право получить миграционную визу и выехать за рубеж. Так они работают с Южной Кореей. Почему же к нам они едут по гостевой визе и дальше мы ничего не можем с ними сделать? Да, мы определили потребность, но к нам, в Приморский край идут мигранты такого качества, извините, «самые сливки» вот этого Ближнего Зарубежья, которые даже лопату в руках держать не могут. И остановить их практически невозможно на сегодняшний день. А потребность есть в нормальных рабочих кадрах.

Макаров Дмитрий Витальевич, Духовное управление мусульман европейской части России. Вопрос такой. Этот механизм частичного квотирования, который Вы предлагаете, Вячеслав Александрович, межведомственная комиссия, которую Вы предлагаете создать, из кого она будет состоять и не станет ли она вести ту же деятельность, что и сейчас ведет Комитет по труду и занятости?

Поставнин В.А. Станет, если мы не подключим институты гражданского общества, бизнес, не создадим порядок обжалования неправомερных решений.

Томчин Г.А. Параллельно можно еще вопрос? Очень многие страны применяют такую практику как диверсификация. То есть, набирают из разных стран рабочую силу. Такая практика будет у нас вводиться, как Вы считаете? Основания, наверное, есть все-таки, но есть перспективы?

Поставнин В.А. Уже имеющееся законодательство позволяет это сделать. И делать, видимо, надо, но только очень точно, профессионально.

Коровкин Андрей Германович, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. У меня вопрос такой: как вы считаете, миграционные дела должны быть связаны с балансом трудовых ресурсов и с прогнозным балансом трудовых ресурсов, которые сегодня, как Вы знаете, в работе просто напросто находятся? Уже тендеры объявлены, кто-то должен их разрабатывать по России, по регионам.

Поставнин В.А. Академическая научная работа по определению баланса трудовых ресурсов, конечно нужна. Но реальной отдачи я пока не видел. Мне не известно пока ничего более эффективного, чем качественно проведенное обследование, и мировой опыт это подтверждает. Раньше у нас этим занимался Госплан, теперь его нет.

Коровкин А.Г. Что-то я не понял, будет строиться реальный баланс трудовых ресурсов. То есть Вы не верите в эту работу?

Томчин Г.А. Андрей Германович, можно, я в продолжение? По вашей экспертной оценке, я понимаю, что нет действительно обследований, совершенно верно, тут, может быть, и баланс как раз пригодится, ну, Вы все-таки этим занимаетесь профессионально. Вот сейчас у нас примерно находится 12 миллионов трудовых мигрантов. Это близко к насыщению с точки зрения потребности нашей экономики? Скажем так: если у нас останется та же структура экономики еще лет на десять, как она сейчас

сложилась, без революционных сдвигов, не будем это считать, кризисов и так далее. Допустим, экономика такая же еще лет десять, структура рабочих мест такая же и прочее... Вот эти 12 миллионов – это достаточно, недостаточно или избыточно? Как Вы считаете чисто экспертно? Я понимаю, расчеты это должны были показать?

Поставнин В.А. Наше мнение, что если все это так останется, то, учитывая нашу демографическую ситуацию, на мой взгляд, ограничение будет только из-за того, что ресурсы стран среднеазиатских закончатся, просто они больше уже расти не будут. Мы даже видим, что это выйдет на какой-то определенный уровень, а потребность увеличится.

Томчин Г.А. То есть эта потребность у нас выше, чем эти 12 миллионов на перспективу?

Поставнин В.А. Конечно, будет выше.

Воробьева Ольга Дмитриевна, Научно-исследовательский центр социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете. У меня было 2 вопроса. Но первый из них уже задали и обсудили. О структуре нашего рынка труда. Насколько рационально он выглядит сейчас и не завышен ли спрос на неквалифицированную рабочую силу, и, может быть, влияние на этот сегмент даст больше результата, чем ограничение, квотирование и так далее. Это немного обсудили. А второй вопрос: вот Вы ничего не сказали, по моему, в докладе не упомянуто, о спросе на иностранную рабочую силу со стороны частного сектора, физических лиц. Ведь нелегальные мигранты в большей степени именно там. Как эту потребность определить?

Поставнин В.А. Не надо ее как-то специально определять. Надо наконец-то принять закон о ЧАЗах и ввести норму лизинга рабочей силы. И тогда мы их примерно хоть посчитаем.

Збарская Ирина Александровна, Статкомитет СНГ У меня пока вопрос, а потом выступление. Вот 12 миллионов нелегалов – это чья оценка?

Поставнин В.А. Эта оценка была сделана в период моей работы в Миграционной Службе, эта оценка подтвердилась в процессе работы по различным проектам Фонда «Миграция XXI век».

Гаденко Георгий Евгеньевич, Минздравсоцразвития. Можно вопрос? Вячеслав Александрович, я так понимаю, что как только Вы делаете оценку, Вы делаете свой, тоже прогнозный, но баланс трудовых ресурсов, да? Для

того чтобы сделать оценку, надо сделать прогноз, надо взять эту величину не с потолка и не из пальца. Чтобы получить количество нелегальных мигрантов, надо понимать, сколько рабочих мест оно займет. Значит, это баланс трудовых ресурсов Вы сделали. Я правильно понимаю?

Поставнин В.А. Не совсем правильно, поскольку мы информацию получаем из оценки не трудовых ресурсов, а миграционных потоков, объемов денежных переводов и прочее.

Обсуждение

Томчин Г.А. Я хочу выступить адвокатом дьявола. И первое: я не считаю, что мы можем получить какие-либо цифры путем обследования и вообще проводить какое-либо обследование, чтобы узнать, сколько у нас находится трудовых мигрантов, какие потребности рынка труда, какой баланс рабочей силы. И здесь не поможет никто. Никакая Торгово-Промышленная палата и никакая «Опора». Этот вопрос не связан с миграцией, этот вопрос связан с отношением государства к предпринимательству вообще. У нас это либо частный бизнес, который любыми способами, в том числе силовыми структурами запрещается. Поэтому обследование в этом секторе может быть таким же нелегальным. Если оно будет делаться по заказу, скажем, государственных структур (там, где у вас отчет детерминирован), то, во-первых, вы деньги от государства получите в декабре, а отчет должен быть уже 25 декабря. Значит вы можете сами нарисовать в этот отчет все, что хотите, иначе у вас не примут работу и деньги не заплатят. Это такая система. И поэтому добиться реальных результатов можно только нелегальным обследованием. Как его сделать – я не знаю, специалисты есть – сделают. Второе: поток трудовой миграции у нас снизится, когда у нас начнется стагнация экономики. И это будет признак стагнации экономики. Потому что развивающаяся экономика требует наращивания рабочей силы.

Еще одно. Я считаю, что привлечение квалифицированных работников – это геноцид против наших работников. Вот надо такое понять. Не говорить, что нам нужны ученые, инженеры, руководители, а говорить: нам нужна та неквалифицированная рабочая сила. Именно неквалифицированная. Поэтому, для того, чтобы как-то запустить механизм квот, их надо сначала отменить, наладить регистрацию, сделать ее достаточно быстрой. Я знаю от работодателя, легального работодателя, занимающегося гостиничным бизнесом, мы много вместе работали. Значит, ежегодно, на оформление квоты у него уходит полтора-два месяца. Хотя вроде у всех регламенты на 2-3 дня, а уходит 2-3 месяца. С приездом в страну, с медицинскими

справками(эту признают, ту не признают, где взял, где сделал), бухгалтерское оформление, налоговое оформление. У него есть специальный человек, менеджер, занимающийся этим вопросами. Я пытался через него сделать индивидуально нанятого работника для, скажем, работы в коттеджном поселке, когда не было патентов. Оформление длилось почти 2 с половиной месяца, около 3-х. Это из безвизовой страны, Молдавии! После этого я участвовал в обсуждении введения патентов. То есть, «дырки в квотах». Все стало, вроде бы, хорошо, очень быстро.

Далее... Господин Онищенко не может объявить сложную эпидемиологическую обстановку во всей России. Это чрезвычайная ситуация. Если вы откроете сайт УФМС – то, эта самая чрезвычайная обстановка у нас объявлена во всех регионах. В отдельности. И только у УФМС. Поэтому у нас сложная эпидемиологическая обстановка в УФМС. Что это дает? Это вы должны представить справку от врача. Причем в законодательстве о патентах этого нет, а в здравоохранении оно есть! При этом справка, полученная год назад или в своей стране – не годится. Сколько стоит справка? Две с половиной тысячи. Полторы или две с половиной и плюс тысяча в месяц за патент. Вот тысяча в месяц действует великолепно. Если зарплата в 20, 15, даже 12 тысяч в месяц, то тысяча в месяц как раз ниже 13%. И тогда это работает. Почему это не распространено? Потому что если регистрация нормальная, если миграционная служба сработала нормально, то все остальное – совокупное оформление стимулирует приезд преступников. Квоты стимулируют приезд преступников. Вот таким образом сделаны квоты. То есть, мы должны сказать, что у нас любой предприниматель не преступник, пока не сел в тюрьму. А для всех силовых структур он преступник.

Теперь баланс рабочей силы: вот сколько приезжает нелегальных мигрантов – это и есть баланс рабочей силы. Для нашей сегодняшней экономики. Вы его никогда не найдете, поэтому и баланса не будет. Увеличим пенсионный возраст – уменьшится приток мигрантов. Эти моменты нельзя отдельно складывать. Да, действительно должна быть эта экономика. И потом, стимулирование. Мы на что стимулируем силовые структуры? Мы их стимулируем на уменьшение числа нелегальных мигрантов. При соотношении даже 1 легальный к 4 нелегальным это занятие бессмысленное. Даже не к 6,7, а к 4,3. Мы должны стимулировать к увеличению числа легальных. Не к количеству отловленных, а к тому, чтобы УФМС, МВД знали, что они сделали, чтобы увеличить число легальных. И так отчитываться. И чтобы губернатор отчитывался. Не на сколько он снизил

квоту, и тем самым якобы простимулировал, чтобы наши шли на работу и снизил безработицу, а как у него растет число легальных мигрантов. Он все равно не превысит потребность. Он еще долго не превысит потребность. Это – иной вид стимулирования... А вот уже легализовав мигрантов можно говорить об их направленности, фейс-контроле, обо всем об этом.

Теперь, что касается бюджета страны и оттока капитала с помощью переводов мигрантов. Если мы хотим развития экономики, то мы должны смириться с тем, что денежные переводы мигрантов будут расти. Компенсировать его надо привлечением инвестиций, а не снижать отток переводов трудовых мигрантов, потому что они являются показателем развития экономики. Человек приезжает сюда не для того, чтобы вкладывать деньги, а чтобы заработать *здесь* для своей семьи *там*. Потому что там он заработать не может. Вот я работаю не в миграционной службе и не занимаюсь политикой миграционной, но мне кажется, что экономический подход должен стоять во главе миграционной политики. А иначе мы будем продолжать заниматься политикой, политикой разжигания страстей, и в этой части я не согласен с докладчиком, что у нас «накалено». На самом деле «накалена» политическая часть элиты. И накалены силовые структуры. И в заключение я хотел бы сказать, что важна еще политическая воля тайного пропагандистского характера. Что у нас говорят, выступая, пресс-секретари любых структур МВД, которые занимаются отловом преступников? Они рассказывают примерно так: вчера совершило преступление/наезд лицо кавказской национальности. Какая разница, он наезд совершил... Вот позавчера решение суда в Петербурге: драка на Народной улице, вне футбольных матчей (!); суд закончился. СМИ сообщает: «идет процесс наказания убийцы из Узбекистана, болельщика Зенита». С какого угара они объявляют, что это болельщик Зенита?! Самая радикальная фанатская среда! То есть это призыв власти к разжиганию страстей. И это становится общепринятым, они даже задумываются о том, что говорят! Это уже не «указание сверху», они привыкли вот так объявлять. К сожалению, в докладе этого нет. Но одна из частей должна быть посвящена тайной политической пропаганде. Нам необходимо признать, что мигранты тоже люди и, приезжая сюда, они развивают нашу экономику, и что их потребности – это индикатор развития экономики в каждом регионе, а наши люди должны занимать более квалифицированные места и наша задача создать такие условия в экономике, в налогах. Я не имею ввиду системообразование, переподготовки. Я не понимаю, что означает возрождение профессиональной подготовки, когда все забыли, что такое ПТУ. Просто забыли. И решили, что если мы сейчас

возродим ПТУ – у нас будут рабочие. Нет, не будет. Великий ученый придет и так, без изменения законодательства. А то, что нам нужно либерализовать законодательство по миграции, чтобы к нам приезжали великие изобретатели и ученые – это просто бред.

И напоследок, без легализации мигрантов все остальные механизмы тонкого регулирования - все равно что микроскопом гвозди забивать. Спасибо.

Збарская И.А. Прошу прощения за маленькую ремарку. Я буду говорить от двух организаций, потому что только два месяца я работаю в статкомитете СНГ, а до этого возглавляла управление демографической статистики Федеральной службы государственной статистики. Что бы я хотела сказать. Вот здесь уже прозвучало: к сожалению, у нас нет вообще прогноза рынка труда, нет видения того, как должен развиваться исходя из экономических потребностей общества рынок труда, и вот мы до начала нашего круглого стола с Федором Тимофеевичем вспоминали. Анатолий Васильевич, вы это тоже должны помнить. Ведь был и делался даже прогноз профессионально-квалификационных потребностей Советского Союза, по республикам Советского Союза. То есть было понятно, какие именно специалисты нужны. Сейчас вообще этого нет. Да, есть у нас демографический прогноз, хороший он там или плохой, который говорит о том, что численность трудовых ресурсов, численность трудоспособного населения, в общем-то, будет сокращаться. По всем вариантам прогноза. Да, мы под давлением Минздравсоцразвития нарисовали очень такой оптимистический вариант, чтобы уложиться под их концепцию демографического развития до 2025 года, но, к сожалению, я сама вижу и думаю, что все специалисты понимают искусственность этого оптимистического прогноза. Значит, нужна ли миграция? Видимо, да. Потому что когда обработают итоги переписи населения 2010 года, будет понятно, что у нас трудовые ресурсы стареют, средний возраст занятых в экономике повышается. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это один момент. Второй момент: наверняка уверена, что перепись 2010 года покажет, что у нас продолжает расти уровень образования населения. То есть мы получим увеличение количества лиц с высшим образованием, а это значит, что потребность в малоквалифицированной рабочей силе за счет внутренних ресурсов, за счет постоянного населения, вряд ли будет удовлетворена. Говоря о переписи, я хотела бы два момента упомянуть. Когда мы говорим о переписи, мы разделяем «вся Россия» и «Москва». Потому что вся та информационная грязь, которая была вокруг переписи, во многом справедлива и во многом обоснована. И связана она с качеством того, что творилась в Москве в части

опроса населения, и в том числе, когда говорили, что бланки переписных листов заполняются в управах, они рисовались сотрудниками этих управ на ту нелегальную рабочую силу, которая жила у них на промзонах, к которым, конечно, никакие переписчики не ходили, но, поскольку была команда дойти до определенной численности, а это уже наше население, хотим мы этого или нет, они сидели заполняли переписные листы в Москве. По качеству информации. Вячеслав Александрович, ну конечно, абсолютно с вами согласна, что качество информации – это основа всего. Но не знаю, тут нет специалистов ФМС, но в поддержку коллег скажу, что достаточно много сделано было ими в последнее время, чтобы как-то улучшить качество этой информации. По переписи 2002 года мы получили отклонение итогов переписи от текущей оценки 1,8 миллиона человек. По переписи 2010 – порядка 900 тысяч. Во многом, конечно, это связано с тем, что все-таки этот учет налажился. Да, он далек от совершенства, но он есть.

Что я еще хочу сказать про миграцию. Мы должны понимать, что нельзя рассматривать Россию, нельзя рассматривать только Содружество, надо брать все Европейское пространство. Потому что будет борьба за рабочие руки мигрантов. В Европе будет борьба за мигрантов. Они уже в определенной степени «накушались» вот этим южным потоком, со всеми вытекающими последствиями. Поэтому миграционные потоки из Украины, Молдавии, Белоруссии переориентируются из России на запад, и вот эта среднеазиатская миграция тоже может, используя Россию как площадку для некоторой адаптации к европейским ценностям, дальше идти на запад, и уже проблема для России будет - как удержать этих мигрантов.

Про китайскую миграцию тоже не могу не сказать, очень злободневная тема, я очень много в свое время ездила по Дальнему Востоку. Вот Амурская область, город Благовещенск: его отделяет от противоположного Хайхэ 800 метров Амура. Так вот 10 лет тому назад это Хайхэ было деревней с деревянными домиками, где стояли тычки, дымящиеся в небо. Сейчас, я была вот перед переписью 2010 года, была в Амуре, видела Благовещенск, видела этот город Хайхэ - город небоскребов. Он вырос на деньги российские, и даже китайские предприниматели в Благовещенске поставили памятник челноку. Как основе своего благосостояния.

И последнее, я абсолютно с вами согласна, что нужно проводить обследования. Никакой переписью мы никогда не подхватим все вот эти вот проблемы. Поэтому мы очень надеемся, что тот проект МИРПАЛ, который сейчас ориентирован на проведение такого одномоментного обследования на

пространстве Содружества состоится. Мы надеемся и на Вашу поддержку, чтобы этот проект стартовал, пока, к сожалению, все эти процедуры в раскачке. Поэтому я заканчиваю очень, может, телеграфным текстом, но проблема действительно достаточно серьезная и про нее надо говорить. Спасибо.

Гаденко Г.Е. Ну что я хотел бы сказать: мы давно работаем с МИРПАЛом, это вопрос злободневный, который касается потребности вообще в иностранных работниках. Я недаром задавал вопрос: строите ли вы прогноз баланса трудовых ресурсов когда оцениваете сколько у нас нелегалов. Действительно, вопрос очень даже серьезный. Если у нас нет системы регистрации на въезде и на выезде, то вопрос стоит: как мы определяем вообще нелегалов? Это первый вопрос. А второй вопрос, конечно, касается того: сейчас экономика сбалансирована или нет? Я думаю так: если работодатели не выходят и не бастуют, что у них нет рабочей силы, то значит, что она сбалансирована. Другой вопрос, сколько работает у них работников легально, а сколько – нелегально. Это уже, наверное, другой вопрос. И кому выгодна нелегальная составляющая. Ну, наверное, в первую очередь она выгодна не только власти и не только МВД, как говорил Вячеслав Александрович, а в первую очередь она выгодна самим работодателям. Ведь то, о чем Вы говорите: что мы на иностранцах заработали вот такой ВВП – наверное, это неправильно. Работодатели заработали вот такой ВПП на иностранцах. Когда им не только платят маленькую зарплату, но и еще и, наверное, «черную зарплату». И это куда более серьезный вопрос. Григорий Алексеевич говорит: «Зачем нам нужны высококвалифицированные специалисты, давайте неквалифицированных привлекать». Но привлечение большого количества неквалифицированных специалистов, наверное, будет стимулировать не развитие нашей экономики, а наоборот. И, наверное, никто не скажет, что надо согласиться с тем, что докладчик заострил эту тему, ее давно заостряют, о том, что надо найти механизм. Неважно: квотирование вы его назовете, не квотирование. Все мы применяем слово «регулирование миграционных потоков». Так вот регулирование предусматривает введение каких-либо ограничений – раз, и второе: направление трудящихся-мигрантов именно туда, где их у нас не хватает. Вот, к сожалению, тот существующий механизм, который есть, отражает то состояние, которое у нас есть. Ясное дело, что если бы у нас был хороший прогноз баланса трудовых ресурсов, нам не надо было делать заявочную компанию. Которая, почему-то, всем не нравится. Но это единственный способ получения первичной информации о потребности

рынка в работниках вообще. К сожалению то, что должен делать работодатель по закону о занятости – это ежемесячно направлять информацию о вакантных рабочих местах – работодатель этого не делает. И естественно, что не делая этого, говорит о том, что «я не скажу, сколько у меня вакантных рабочих мест и чего же мне вообще в принципе не хватает». Надо к этому тоже также относиться. Мы понимаем как сделать хороший механизм квотирования, но не совсем мы понимаем, откуда брать достоверную первичную информацию о потребностях, о реальной потребности экономики, в том числе в иностранных работниках. И ясное дело, что если заставить работодателей подавать информацию о вакантных рабочих местах, это будет стимулировать привлечение и российских граждан на эти места. Это повысит и трудовую миграцию и все на свете. Но мы сегодня говорим об иностранцах и сколько их надо. Это тоже вопрос болезненный. Если у нас будет «регулирование миграционных процессов», значит, все равно кто-то на каком-то этапе будет принимать решения. То есть, всегда будет возникать вопрос, о котором сказал Вячеслав Александрович. Всегда это поставят на коммерческую основу, и все равно это будет работать на строго определенный круг людей. Это я говорю только лишь потому, что я понимаю, о чем сегодня доклад, что это сильно волнует общество, что все вот эти перегибы с тем, что все продается, уже всем надоели. Надо искать пути, как выходить из этого. Самый простой путь – это отменить все квоты и разрешения. Это самый простой путь и ничего не будет, но надо смотреть, что после этого получится. И это тоже очень важно. К примеру скажу, что то состояние, в котором сейчас находится ситуация в Москве с ее межведомственной комиссией по определению квоты, она была и в 90х годах в таком же ключе. Именно также она раз в месяц - полтора собиралась и также рассматривала...

Поставнин В.А. Простите меня, это такое де жа вю...

Гаденко Г.Е. Что-то это напоминает и что-то уже было. И вот Минздрав как раз здесь полагает, что пора отойти от этих коллективных способов принятия решений в виде межведомственной комиссии, которая, собственно, утверждает кем-то принятое решение. Или перейти к персональной ответственности. Персональная ответственность за занятость должна, наверное, в первую очередь отвечать потребности в работниках вообще в целом, и те органы власти, которые должны участвовать в межведомственной комиссии, должны понимать, что каждый делает свой кусочек дела и говорить: здесь есть потребность в работниках. К примеру, Департамент градостроительной политики, потому что есть договора,

контракты на строительство и не хватает строителей как таковых. А когда Комиссия решила – Комиссия просто утверждает решение. И Вячеслав Александрович, помните, мы с Вами в своё время в регламент административный вставили, что Комиссия рассматривает спорные вопросы, но, к сожалению, как Вы правильно говорите: все есть, но оно до сих пор не работает. Нет практики правоприменения. К сожалению, как Вы правильно говорите, если посмотреть, механизм квотирования, то он, как и все законодательство, не так и плох, надо смотреть на практику правоприменения этого механизма и как оно на практике, так скажем, деформировано, как оно устроено теперь, как его теперь применять. А в том случае, когда зачем-то определяются квоты по сложному механизму, а потом начинают выдавать другие разрешительные документы, причем совершенно не связанные с квотной компанией, разные структуры – вот это Минздраву тоже не совсем понятно. Я имею ввиду, когда квоту делают органы власти, что греха таить – они формируют вообще заявку о потребности в иностранной рабочей силе и предложения по квотам. Разрешение на работу выдает потом ФМС и второй раз начинает смотреть: надо выдавать или не надо выдавать разрешение. Вот и получается двойное хождение и работодателя, и мигранта теперь в разные структуры. Спасибо большое.

Флоринская Ю.Ф. Я хотела бы поддержать линию Григория Алексеевича, продолжить эту тему. И я вижу только одну роль сохранения механизма квотирования – это успокоение общественного мнения. Перед выборами, после выборов. Мне кажется, другой роли нет. Хотя и в этом случае, если его и сохранять, то надо возвратиться к тем 6 миллионам, которые были введены Вячеславом Александровичем в 2007. Я понимаю только так. Только что был опубликован опрос Левада-центра в Москве, где вроде бы эта проблема самая острая, и 30% отрицательно относится к приезжим, тем не менее, волнуются за свои рабочие места только 4% опрошенных. И это в Москве, где самая острая ситуация. Значит, несмотря на все это информационное давление, которое идет из телевизора и со СМИ, тем не менее, москвичи реально, оценивают конкуренцию со стороны мигрантов. Дальше: если мы не боимся сейчас в результате Таможенного союза дать возможность не только Белоруссии, но и Казахстану работать здесь без получения разрешения на работу, почему мы должны вводить это квотирование для Украины, Молдавии. В конце концов, для Средней Азии. Почему мы Казахстан не боимся, а других стран боимся? Тем более мы знаем, что скоро этот ресурс для нас будет исчерпан, в том числе и потому, что часть из них переориентируется на Европу. Я не вижу в этом проблемы. Налоги – да, я с

вами согласна. Давным-давно Жанна Анатольевна говорила: пусть они при пересечении границы получают ИНН и, может быть, этого будет достаточно для того, чтобы человеку выдали разрешение на работу. Он получает ИНН – он получает разрешение на работу. Если он в течение года не платил налоги (а это все зафиксировано), то на следующий год он просто этого разрешения не получает. Все открыто, прозрачно и налоги идут в российский бюджет. Сейчас ситуация не только относительно нелегалов плохая, но и относительно легальных мигрантов: российские работники и иностранные работники поставлены в неравные условия, причем Налоговым Кодексом Российской Федерации. Значит, работодатель с 1 января 2010 года не платит налоги за работников-мигрантов ни в Фонд социального страхования, ни в Пенсионный, ни в фонд, который определяет больничные и так далее. Значит, вместо 30 с чем-то % он платит около 5%. Ну так вот эту ситуацию в первую очередь надо ликвидировать, чтобы не было хотя бы этого неравенства. А дальше требовать уже с работников самих, с мигрантов платить налоги. Дайте возможность работодателям платить за них реальные налоги хотя бы в этом вопросе. И еще раз: я не вижу проблемы в уплате налога в связке его с разрешением на работу. Мне кажется, что лучшей защиты для рынка труда просто в нынешних условиях нет.

Томчин Г.А. Один вопросик от работодателей, маленький-маленький: а ликвидировать неравенство в сторону 5 или 30?

Флоринская Ю.Ф. Я думаю, что где-то посередине. Но, по крайней мере, дать людям возможность больничный оплачивать и лечиться!

Томчин Г.А. Вот если будет больше 13, то экономика будет рушиться.

Флоринская Ю.Ф. Я в цифрах, честно Вам сказать, не специалист. Я просто понимаю, что та ситуация, когда легально работающий работник, прошедший все официальные процедуры и работающий на благо России, не имеет возможности даже пойти к врачу -ненормальна! А работодатель, в общем, почивает на лаврах.

Зайнчковская Жанна Антоновна, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Вячеслав Александрович – настоящий революционер в миграционной политике и миграционном законодательстве. Та реформа, на которую он в свое время решился и согласился нести знамя этой реформы – она действительно была прорывная. Но сейчас эта реформа, как он и сказал, на 70% похоронена. Я с Вами, Вячеслав Алесандрович, все время спорю по поводу квот. Я считаю, что Ваш доклад был сегодня не в

защиту квот, а против. Потому что все те безобразия, которые творятся вокруг заявочной компании и вокруг этого механизма Вы раскрыли очень красочно и подробнее, чем мы сами об этом знаем. Поэтому, если посмотреть что остается в сухом остатке в защиту квотирования – то практически ничего не остается. Я думаю, что Вы сами за то, чтобы сохранить в законодательстве возможность квотирования, то есть то, что там декларируется. Законодательство в этом смысле лучше не трогать. Кто знает, что нам завтра потребуется? Может быть, обнаружатся такие люди, такая страна, против которой надо будет выставить какой-то жесткий заслон и вот у нас уже есть закон – мы его выставим. Но я сомневаюсь, чтобы Вы поддерживали заявочную компанию в том виде, в каком она существует, потому что в миграционной политике это самый коррумпированный механизм. Самый коррумпированный. И чем больше мы придумываем, тем больше коррупции вокруг этого дела. Я также поддерживаю Георгия Алексеевича, с которым мы всегда в унисон, это для меня всегда приятно. Я считаю, что перед нами стоит вопрос другой. Не о квотах, не о каких-либо других механизмах регулирования, хотя это важно, я не отрицаю значение этих механизмов. А о том, как привлечь необходимое количество работников. Вы смотрите, что делается: ведь даже до 2007 года, вплоть до которого у нас был естественный прирост трудоспособного населения, даже довольно значительный в отдельные годы – мы имели очень большую трудовую миграцию. Это значит, что и тогда нам недостаточно было своих работников. Что же говорить о том, что теперь происходит. Кризис 2008-2009 годов в этом смысле нам «помог», снизив потребность в трудовых мигрантах. И по обследованиям мы это отследили. Но это снижение было неадекватно кризису, где-то 15-20%, в значительной мере из-за того, что некоторые мигранты, которые приехали издалека, заняли выжидательную позицию и перебивались какими-то случайными заработками, чтобы не тратиться на отъезд/приезд. Вот по тому обследованию, которое провела Опора России, все-таки 25% малых предприятий по всему обследованному массиву (а это 4 тысячи работодателей(!), репрезентативный был опрос) заявили, что они не могут обойтись без мигрантов, без такой рабочей силы. Что не могут найти рабочую силу среди местного населения. 40% - в строительстве. И 70% сказали, что они не могут пройти эту заявочную компанию и квотный механизм вовремя. Что значит «вовремя»? Это когда им нужна рабочая сила. Им не нужно, если им дадут разрешение в октябре, а лето прошло, понимаете? Получается, что мы идем вразрез вообще с политикой правительства, которое без конца нам твердит о том, что надо развивать малый бизнес. Ну как его развивать, если мы душим. Не говоря уже о том,

чтобы малый бизнес открыть мигранту. Это невозможно. Хотя, скажем, в странах Восточной Европы, если вы там вошли в правовое поле, вы через 3 дня можете открыть свой бизнес. И все заранее известно: и какой первоначальный капитал надо скопить, чтобы за 3 дня открыть малое предприятие, и никаких таких бюрократических препятствий нет.

Теперь о тех 12 миллионах, которые нам потребуются. Но нет 12 миллионов, Вячеслав Александрович! Вот в 2007 году, когда Вы решились повернуть наше законодательство на 180 градусов, мы совместно с МОМ провели обследование, которое показывало, что на тот момент 30% как минимум мигрантов вошли в легальное поле, получили разрешение на работу и с них брали налоги. Значит, получается, Вы 2300000 умножите на 3 и сколько Вы получаете всего мигрантов?.. Когда законодательство вернулось вспять и ужесточилось оформление легальных работников немножко подскочила нелегальная миграция. Ну, может, на миллион, там по динамике видно. Но 12 миллионов – это либо двойной счет, либо туда записали всех, кто оформил пребывание в России и находился в трудоспособном возрасте. Но это какая-то другая цифра, 12 миллионов нет никак. В летний период может быть 7, но не больше.

Итак, действительно: ресурсы наших традиционных стран-доноров не вечны. Украина потихонечку уже отплывает. И отплывает давно, потому что сами украинцы оценивают, что их рабочая сила ориентирована на запад и на Россию 50/50. Относительно среднеазиатской рабочей силы: во время переписи в Киргизии обследовались домохозяйства, где есть трудовые мигранты. В результате была получена цифра в 2 раза меньшей, той, которая у нас давалась по киргизам в России. Конечно, для такого маленького населения, которое имеет Киргизия, миллион мигрантов в России – это абсурд. Это даже по возрастной пирамиде можно установить, что это очень большое преувеличение. И действительно, перепись установила: 400 тысяч. Вот это похоже на правду. Может, это 500 в реальности, но никак не миллион. Я думаю, что такое преувеличение прослеживается по всем странам Средней Азии, по крайней мере, со стороны их оценок. Кроме того, мне кажется, что все-таки, нельзя говорить о регулировании миграции, опуская регулирование рынка труда. Пока у нас самих, по крайней мере четверть рабочей силы работает не вполне формально, неформально или полуформально, нельзя требовать от мигрантов, чтобы они были более дисциплинированы, чем мы сами. Нам надо самим научиться дисциплинировано и организовано работать. Тогда мы можем требовать от мигрантов. Нельзя на мигрантов перекладывать ответственность за нашу

неорганизованность, будем так говорить. И поэтому в итоге я все-таки резко возражаю против сохранения механизма квотирования в том виде, в каком он сейчас есть.

Тюрюканова Елена Владимировна, Центр миграционных исследований. Уже много что сказали. Я вообще считаю, что выступление Вячеслава Александровича (хотя, наверное, он хотел показать другое) прозвучало в поддержку тех, кто квоты не принимает и не видит смысла в этом механизме. Мне так вот показалось. Я думаю, что квоты – это административный институт сейчас. Он должен быть, наверное, социально-экономическим институтом, но на самом деле сейчас политический, административный институт, который базируется на ряде других институтов и вся эта система громоздкая не работает. И в том изложении, в котором представлено усовершенствование этой системы, вот не верится мне, что оно будет работать. Я считаю, что 80% миграционных проблем и проблем миграционной политики – это проблема институтов, причем не в миграционной компетенции. То есть решение этой проблемы не лежит в компетенции миграционной политики, ну, это понятно. И вот разделяю скептицизм Георгия Алексеевича по поводу обследования: ни одно обследование, каким бы совершенным оно ни было, не даст ту цифру, которую вы хотите заложить в квоту. Нет такой возможности. Может, обследование, которое проведено в Мытищах может показать, сколько нужно Мытищам. Но даже уже на уровне Москвы это невозможно. То есть, я думаю, что механизм, который будет построен на таких вот обследованиях, механизм которых пока неясен и сущность которых пока неясна, не приведет к той квоте, которую мы можем представить в стране и даже в крупном регионе. Это то, что я думаю по поводу обследования. Вот этой цифры, квоты, мы не получим. Как регулировать? Для чего нам нужен квотный механизм – для того, чтобы регулировать. Можно как-то регулировать другим путем, не используя квотный механизм? Я думаю, что можно, по такому простому правилу «лучше не делать ничего, чем делать плохо». Есть простой механизм, когда работодатель заявляет вакансию. Я знаю, что работодатели не выполняют этого. Знаю, какие вакансии заявляются в миграционную службу. Но, а если освободить работодателей от, например, этого требования и потребовать заявлять у них только те вакансии, которые требуют иностранных работников? Пусть эта вакансия висит месяц, и если она не заполняется местными работниками – то ради Бога, нанимайте иностранцев. Регулирование? Регулирование. Рыночное? Рыночное. Не уверена, что это система, которая решит проблемы, но, во всяком случае,

проблему квотирования она, наверное, решит. Или когда мы говорим, например, что в проекте концепции миграционной политики, который сейчас обсуждается, написано, что мы должны уходить от квотирования как от универсального механизма регулирования миграции и определения потребности. Я согласна с этим совершенно. Но сегодняшнее обсуждение показывает, что мы должны отходить от него уже не только как от универсального механизма, а вообще как от механизма регулирования. Потому что кроме Мытищ и тому подобных территориальных единиц, мне слабо представляется, что и где он может регулировать. И согласна с Юлией Флоринской, что можно было бы попробовать ту систему, которую Вы попробовали в 2006 году (а мы далеко не продвинулись, абсолютно), - эту квоту в 6 миллионов - и посмотреть, что будет, сколько мы легализуем... Тогда легализовали около 2х миллионов. Почему на следующий год не легализовали 3?. Потому что надо было сделать выводы из этого прошлого года, сделать выводы о том, что это был первый год реформы, что он не использовал весь потенциал реформы, и сделать лучше. Но так не произошло. И согласна с предложением о регуляризации, чтобы хотя бы посмотреть, где это нелегальное поле, хотя бы его прощупать каким-то образом. Спасибо.

Поставнин В.А. Елена Владимировна, мы, собственно, всем своим докладом сказали, что мы не согласны с той системой квотирования, которая существует. И это, по-моему, доказано было. Я постарался доказать, что она не работает. И она вообще коррумпирована. Второе. Вы говорите, что невозможно это решить не в сфере миграционной политики. Вот здесь я не согласен. Потому что я, как бывший заместитель директора, считаю, что это все лежит в этой сфере, и легко можно было бы все сделать. Просто почему-то ФМС пошла по пути не трудовой миграции, а взяла опять паспортно-визовой уклон. Вот и все. И людей там больше, чем здесь. Просто самой ФМС наконец-то надо обратить внимание на миграцию.

Маслова Марина Сергеевна, Минэкономразвития России. В ответ на тему нашего сегодняшнего круглого стола: «нужно ли сохранять квоты?», - мне хотелось бы, во-первых, поблагодарить организаторов этого мероприятия и Вячеслава Александровича за очень интересные предложения. Что хотелось бы отметить: на мой взгляд, вопрос о том нужны или не нужны квоты (как инструмент регулирования миграционных потоков), наверное, не очень корректно ставить. Они как инструмент регулирования имеют право на существование. Другое дело, в каком формате, каким способом, на какой круг мигрантов они должны распространяться. Здесь могут быть различные

предложения и различные варианты. Как один из набора инструментов миграционной политики, мне кажется, квоты имеют право на существование. Большая часть присутствующих экспертов участвует в разработке концепции новой миграционной политики. Там предлагается обширная палитра подходов к регулированию различных категорий мигрантов, в том числе, и мигрантов высококвалифицированных, и бизнес-миграции, и здесь я не могу согласиться с Григорием Алексеевичем о том, что когда мы говорим, что нам нужны квалифицированные мигранты, мы тем самым дискриминируем собственных российских граждан. Ничего подобного. Нам нужны мигранты и квалифицированные, и на другие виды работ, нужны разные мигранты, но очевидно, что для наиболее эффективного привлечения этих мигрантов должны быть разные инструменты. Для кого-то - квотирование, а для кого-то – преференции. Для кого-то - одного порядка преференции, для других – другого. Еще я хотела отметить, что из доклада Вячеслава Александровича следует то, что самые благие пожелания и возможности, которые заложены в действующей редакции 115 закона, на практике не всегда адекватно могут быть реализованы. Например, Ваше предложение о том, чтобы в отдельных регионах квоту устанавливать. Даже сейчас, когда квота устанавливается во всех регионах, имеется проблема, которую пока административно не придумали, как решить: когда человек получает разрешение на работу в одном регионе, а де-факто выезжает работать в другой регион. Вот как здесь быть и не усилится ли такое движение? Потом я хотела бы тем, кто является сторонником вообще полной отмены квот, возразить. Обратите внимание, дорогие коллеги, что есть сейчас механизм с полной отменой квот для привлечения работников физическими лицами. Нет квоты на патенты. Число выданных патентов неуклонно увеличивается, но все равно оно совершенно не соответствует тому, чтобы можно было ожидать, и тем реальным объемам, которые реально существуют и работают в этом секторе на физических лиц. Поэтому даже если гипотетически рассуждать, что мы отменим квоты, значит, будет другой механизм. Значит, постановления на миграционный учет – тоже проблема большая для иностранных мигрантов, они не являются 100% легальными и так далее, в том числе имея патенты, разрешения на работу, если у них нет постановления на миграционный учет или они лишились этой постановления. Поэтому, учитывая, что здесь собран весь цвет экспертного сообщества, мне хотелось бы всех призвать к работе. В том числе не только над такими вот концептуальными вещами: нужны или не нужны квоты, - но и доводить все предложения на стадии их разработки до конкретного видения, правоприменительной практики. Иначе даже самые хорошие предложения работать не будут. Спасибо.

Карасев Валентин Иванович, Всеобщая Конфедерация Профсоюзов. Уважаемые коллеги, я тоже хочу поблагодарить Вячеслава Александровича за приглашение. Здесь всегда интересно. Сегодня вообще интересней вдвойне, потому что мы на территории Института Современного Развития. Я представляю Всеобщую Конфедерацию Профсоюзов и хочу сделать одну ремарку: это не одна площадка. Проблема миграции, проблема квотирования, проблема механизма регулирования рынка труда рассматриваются на стольких площадках, причем важных: МПА СНГ, Исполкома СНГ, Совета глав государств, Совета глав правительств, Исполнительного Секретариата ЕврАзЭС, Исполнительного Секретариата Единого Таможенного союза и так далее. Потому что везде рассматривается определенное направление работы с рабочей силой, везде шлифуются в определенной степени концептуальное видение и детали, и нигде не отвечает на несколько, по существу, главных вопросов, хотя здесь они прозвучали как сопутствующие. Я, если можно, штришками расскажу. Прежде всего, с моей точки зрения, нужен или не нужен механизм квотирования. Сегодня он нужен – не нужен, но пока неизбежен, пока распределяется сырьевая рента и пока капитал не переориентирован на диверсифицированное производство труда и капитала в иных условиях, всегда будет легче считать, в том числе статистические показатели и остальные позиции. То есть, пока будет сырьевая направленность экономики – будут квоты, будут иные механизмы и дай Бог, чтобы не было ужесточения. Вторая позиция: а с каких позиций или с какими сопутствующими факторами можно изменить, уменьшить или пойти по иному пути? С двух позиций. Если будет всерьез работать капитал. А вот что показали таблицы здесь и никто на это не обратил внимание: не только падение с 2008, роста количества мигрантов и так далее, но и показали другую определенную вещь, показали падение труда капитала. Капитал перестал трудиться. Как только капитал перестает трудиться, когда деньги путешествуют только по банкам, а не строят Сколково, запускают ракеты и так далее, то сразу же моментально что: вакансии не нужны, рабочая сила для этого не нужна. Хватает менеджеров, или как Задорнов по телевизору их называет: «коекакеров», - которые в банках эти деньги считают. Следовательно, ситуация такая, что мы прежде всего должны ответить себе на вопрос, какой будет социально-экономическая модель развития. И не ответив на этот вопрос мы просто сами себя ставим в любую позицию, кроме позиции прагматического ответа на вопрос «что будет», в том числе с квотами. Вот один из ответов, к примеру, дает Институт Современного Развития, уже не однажды, можно спорить и так далее, но ответ дается. Другой ответ дает Владимир Владимирович Путин сегодня, говоря о

перспективах Евразийского Союза, какой-никакой, ответ дается, но в постановочном плане. Я не говорю в подробностях, я говорю штрихами, что ответить на это вопрос – значит, ответить на то, как будет решаться проблема, в том числе – с квотированием. Следующий момент: проблема мигрантов. Почему я говорю о нескольких площадках: это не только проблема капитала, это еще проблема труда. Самого труда, то есть, его носителей, трудящихся-мигрантов, о которых мы говорим сегодня чисто с позиций статистической погрешности. А вопрос заключается в следующем: ведь еще буквально недавно были приняты декларации и новые соглашения о равноправии трудящихся-мигрантов с работающим населением на территории принимающих стран. Это говорит о том, что не только возможности капитала, но и возможности и гарантии труда должны быть учтены. Да: капитал может безоговорочно «пережевать» в теневом, сером и легальном секторе очень много рабочей силы. Но вопрос в другом заключается: сколько гостей вы пригласите к себе домой переночевать? Наверное, столько, сколько сможете в комфортных условиях положить и дать возможность отдохнуть. Поэтому вопрос не в том, сколько «переварить» можно, а в том, чтобы это были достойные рабочие места, это была достойная заработная плата, и не было никакой, и прежде всего здесь я согласен с Григорием Алексеевичем, ксенофобической дискриминации и так далее. А это уже вопрос в несколько другой плоскости, и поэтому с этой точки зрения квоты сегодня, в определенной степени, - даже палочка-выручалочка. Она помогает пресекать или не доводить определенные процессы до очень плохого конца, до которого они могут быть доведены. Это вторая позиция. И, наконец, еще одна позиция: а какой труд нужен? Опять-таки: единое общее пространство экономическое, единый рынок труда, а какая специфика? И вот тут хотим мы или нет, мы должны знать потребность в рабочей силе. Мы можем провести опрос, мы можем узнать субъективное приближающееся к статистическому мнения одной, другой или третьей категории граждан и производств. Но есть и объективная сторона, ибо количество вакансий – это количество не только людей, но и количество рабочих мест, их квалификационных характеристик, задач, постановочных проблем и так далее. Поэтому речь сегодня о восстановлении на уровне правительства стоит не только о балансах трудовых ресурсов, но и о восстановлении национальных квалификационных систем, потому что без этого понять количество необходимого труда невозможно не потому, что кто-то против рынка, избави Бог, а для того, чтобы рыночный механизм стал действующим, эффективным рычагом развития нашей современной экономики. И хочу сказать последнее: надежная гарантия – это

диверсификация и упорядочение процессов привлечения, организация самого миграционного процесса. И вопрос тут не в том, что кто-то против ЧАЗов. Вот я много выступал по законодательству в СНГ, ни одного человека нет и нигде против частных агентств, которые будут работать наряду с государством. Вы сегодня прекрасно иллюстрируете коррупционную составляющую действующего квотирования. Дело в том, что лазейки в законодательстве, в том числе модельном законодательстве СНГ, оставляют такие дыры. Сейчас – только одну, но очень серьезную: по превращению ЧАЗов из регулятора экономических отношений рыночного плана в механизм доения и без того опущенных и обездоленных мигрантов. И это – реальность, эти факты вопиют. А вопрос только в том, чтобы соблюдать существующие международные стандарты, в том числе – конвенции МОТ и так далее. Я сказал о тех штришках, может, они сопутствующие, может, - главные, но без них мы, говоря о самом механизме квотирования, просто напросто решаем частную проблему, которая в тот или иной забор упрется. Спасибо за внимание.

Топилин А.В. Уважаемые коллеги, спасибо за интересное мнение. Прежде всего, хотел бы поддержать предложение, высказанное в докладе Вячеслава Александровича, по поводу совершенствования системы квотирования. Совершенно очевидно для меня, что эта система должна совершенствоваться, быть более прозрачной. Но сегодня обходиться без квотирования преждевременно в том состоянии, в котором находится общество. А эти проблемы, прежде всего, упираются в проблемы, как здесь уже было сказано, формирования развития рынка труда и тех социально-трудовых отношений, которые складываются на современном этапе. Тезис о том, что мы входим в тяжелую полосу сокращения численности населения трудоспособного возраста на 10-12 миллионов человек вовсе не означает, что мы обречены и эта цифра соответствует соответствующему спросу на рабочую силу. Это не так. Эта цифра не соответствует спросу на рабочую силу. Спрос на рабочую силу надо изменять и изменять качество потребности в рабочей силе. У нас есть определенные резервы. Я не говорю банальных слов о том, что производительность труда у нас уже десятилетиями отстает по разным оценкам в 4 раза от западных стран и так далее. Здесь мы привязаны к тому, что надо менять структуру занятости, соответственно это влияет и на потребность в иностранной рабочей силе, в масштабах ее привлечения и составе этой рабочей силы. Поэтому нужно говорить о таких резервах, о том, как побудить неформальную занятость стать формальной. По разным оценкам здесь, Андрей Германович не даст слукавить, это несколько

миллионов человек, называют цифру до 5 миллионов. Это одна позиция. Вторая позиция связана с тем, что у нас раздута сфера услуг финансовой системы. Это совершенно не показатель того, что мы являемся постиндустриальным обществом. Это показатель коррупции и всего прочего. Поэтому у нас огромное количество офисов. Посмотрите, по оценкам миллион примерно здоровых мужиков в самом расцвете сил занимаются охраной офисов. Как решать эту проблему – не могу сказать. Но проблема существует. Другая проблема: на днях в «Комсомольской правде» приведена статья по поводу того какой у нас аппарат. Всем известно, что государственный чиновничий аппарат (я сам чиновник бывший) в России раздут больше, чем в Советском Союзе и составляет 1,6 миллион человек. По всем показателям относительным и затратным это выше, чем во всех странах. Прежде всего, это происходит за счет того, что мы даем волю субъектам Федерации в решении этих вопросов, а они это дело раздувают. Неизвестно, решаются ли социальные проблемы. Поэтому тут вопрос важный: надо проявить волю правительства сокращать этот аппарат. А я бы еще, вместо того, чтобы давать деньги чиновникам на открытие собственного дела, какой-то механизм предложил бы, чтобы они и на Дальний Восток поехали, нам там надо проблему решать. Такой очень важный социальный резерв. Если мы говорим о нашем обществе, социальном обществе – это инвалиды. У нас 13 миллионов инвалидов. 10% всего населения. Занято, по разным оценкам, 1,3-1,4 миллиона, это 10% трудовой активности. В западных странах этот показатель составляет 30, 40, 50%. Конечно, это трудозатратное дело, но это важное социальное дело. Мы могли бы привлечь вот в этот разрыв, связанный с трудовыми ресурсами, дополнительно 1-2-3 миллиона человек. Это важнейшая социальная задача, это важнейший резерв. Ну и, наконец, чтобы не задерживать ваше внимание, все-таки вопросы внутренней миграции. Я всегда говорю о том, что внешнюю миграцию нельзя отрывать от внутренней миграции. Много внимания в ней уделяется внешней миграции – это правильно, это экономические проблемы, это демографические проблемы. Но если мы внутреннюю миграцию активизируем, а она у нас сейчас на очень низком уровне по сравнению с международными стандартами, то мы тем самым будем влиять положительно в этом плане и на регулирование внешней миграции. А сейчас мы говорим о том, что «вот никто не поедет», «сейчас нет сельского населения, которое было когда-то» и так далее. Но мы сейчас вбухиваем огромные деньги (плюс политический вопрос) в Северный Кавказ на создание рабочих мест, и никто ничего не говорит. Очень важное дело, очень нужное. Там нет рабочих мест. Но почему вместе с этим не решать вопросы,

связанные с тем, что часть населения трудоизбыточного региона и в определенной мере опасного, все-таки заинтересовать, чтобы они переезжали на Дальний Восток в южную полосу. Я, опять-таки, человек старых, может быть, взглядов. В Советское время это было, БАМ строили все республики. Сейчас говорят: не принимает местное население, они не хотят, будут, так сказать, поножовщина и так далее. Понятно, эти проблемы есть. Но проблемы нашей территории и ее безопасности еще более важны и эти вопросы очень тесно связаны. Поэтому я прошу прощения, что в таком широком плане говорю, но в принципе, это в той или иной мере определяет наше отношение и к квотированию. Квоты надо совершенствовать, делать их более прозрачными, пока отменять их преждевременно. Спасибо за внимание.

Воробьева О.Д. Я не могу не начать с того, чтобы сказать спасибо Фонду, его сотрудникам за такой анализ, очень четкий, и блестящее обобщение тех метаморфоз регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы, которые Вы сделали. Честно говоря, этот материал очень важен и достаточен для того, чтобы двигаться дальше, так как там и ошибки, и недостатки все высвечены очень хорошо. Теперь конкретно по вопросам, на которые, мне кажется, нам надо сегодня ответить всем вместе и каждому в отдельности и Фонду подсказать. Во-первых, сколько у нас мигрантов? Потому что действительно, я согласна, сейчас рынок труда сбалансирован. Он всегда каким-то образом сбалансирован. Если 6 миллионов – то не хватает 6-ти миллионов. Если 12 на самом деле – то не хватает 12-ти. Поэтому очень важно знать, сколько их на самом деле. Я сомневаюсь в этой цифре, 12. Потому что когда смотришь по странам, которые дают мигрантов, то там населения не хватит на эти 12. Вот Таджикистан, там 7 миллионов, ну так что, все население мужское уехало, эти 12 составили? Мне кажется меньше. Что можно предложить, для того, чтобы определить реальную цифру. Такой инструмент довольно сложный, но уже разработанный – амнистия, которая позволит более точно сказать, сколько, где и кто у нас в качестве трудящихся-мигрантов работают. Новый может быть инструмент, введение нового всегда сложно. Это электронный учет. Хотя уже несколько лет об этом говорим. Не бумажная миграционная карта, а пластиковая карта на въезде, терминалы соответствующие, обработка, единая база данных – все, пожалуйста, к вашим услугам. Кто въехал, куда, когда и когда уедет. С такой базой данных можно отвечать. Технически это несложно. Было бы желание миграционной службы или тех, кто этим занимается. Ну и налоговый учет. Опять-таки, это новый инструмент. Новый, потому что его нет. Если

вспомнить, когда были первые предложения о введении этого инструмента, уже лет 7 назад. Не думаю тоже, что это технически сложно, но очень эффективно во всех отношениях: и в отношении учета, и в отношении регулирования, и в отношении защиты рынка труда, и налогов, и так далее. Мне кажется, что это очень перспективно и это надо более «выпукло» предлагать. Следующий вопрос: сколько нужно? Сколько нужно их в перспективе, хватит ли нам своих, не хватит ли своих. Откуда и кого приглашать. Это зависит от развития экономики. Экстенсивный путь – много нужно. Интенсивный – мало нужно. Поэтому наверняка надо начинать со стратегии экономического развития и стратегии развития рынка труда. Вот на этой площадке и определять. Все-таки, нам нужно много или мало, сколько и откуда. Это уже следующий вопрос, кто нужен: квалифицированный, неквалифицированный. Зная, сколько квалифицированных уезжает из России, эмигрируют. Наверное, прежде все усилия надо направить на то, чтобы они не уезжали. Ну, про работников цирка я не говорю, это особая статья, их обязательно нужно без квоты, без всего приглашать. А вот те ниши, которые на самом деле не могут быть заполнены за счет внутренней миграции, своими гражданами. Расчет, с помощью разработки стратегии социально-экономического развития и структуры рынка труда. Тогда можно ответить на следующий вопрос: откуда привлекать трудовые ресурсы, рабочую силу и кто может дать необходимую потребность. И, наконец, самый главный вопрос: нужно ли сохранять квоты. Для чего? Для того, чтобы защищать внутренний рынок труда, защищать своих граждан, чтобы на те рабочие места, на которые они могут претендовать, на них не претендовали, не занимали иностранные работники. Сейчас квоты не работают, это доказано анализом и все мы видим. И многочисленные опросы, которые на протяжении 2000х годов проводились и Центром миграционных исследований, и всеми экспертными сообществами неоднократно подчеркивают, что не будет защищен этот рынок и будут на рабочие места, на которые могут претендовать российские граждане, принимать иностранцев, пока это выгодно работодателю или пока он имеет возможность на этом играть и получать прибыль дополнительную. То есть, меньше платить, чем заявлено в ведомости и так далее. Поэтому, мне кажется, надо думать и находить решения в этом направлении и сделать так, чтобы работодателю было выгодно использовать российскую рабочую силу. Поэтому я вот как раз и предлагаю обратить свой взор в сторону влияния на спрос на рабочую силу со стороны российского рынка труда, на политику на рынке труда и, конечно, кроме опросов нужны серьезные социально-экономические расчеты.

Болдырев Сергей Иванович, Международный Альянс «Трудовая Миграция». Не буду растекаться мыслью по древу, хочу сказать, что Анатолий Васильевич уже сказал, что мы бьемся как рыба об лед, обсуждая эту тему много лет, и это действительно так. У меня тоже возникают такие ассоциации, когда я слышу: «давайте будем определять потребность в иностранной рабочей силе». В частности, вспоминается такая уважаемая ранее профессия: звездочет. Они считали звезды, докладывали монарху. Он их либо награждал за удачный прогноз, либо отрубал голову. У нас должности на отрубание головы нет. Что мы имеем сейчас. Мы сейчас имеем все для того, чтобы работать эффективно в плане привлечения работников как российских, так и иностранных. Я не знаю, обратили ли Вы внимание или нет, Гаденко уже упоминал о том, что российские работодатели в соответствие с законом о занятости должны информировать службы занятости о появляющихся вакансиях, освобождающихся или новообразующихся. О чем это говорит: мы имеем сейчас, особенно с использованием современных электронных средств, имеем ежедневную, еженедельную реальную картину на рынке труда в каком-то субъекте Федерации и в целом по России. Проинформировал он о вакансии службу занятости – служба занятости зафиксировала. Задача службы занятости в чем заключается: обеспечить заполнение этой вакансии соответствующим работником. Смотрят, есть ли подходящие зафиксированные российские граждане? Есть - направляют. Нет – соответственно, дается возможность привлечь на эту должность иностранного работника. Все есть, надо только, чтобы эта норма заработала. И такая мысль возникает: представьте себе, что все работодатели сегодня проснулись и решили строго придерживаться закона. Будут исполнять и трудовое законодательство, и миграционное законодательство, налоговое и прочее. Будут ли у нас нелегальные мигранты в этом случае?

Коровкин А.Г. Абсолютно.

Болдырев С.И. Откуда?

Коровкин А.Г. Франция имеет все, о чем Вы говорите, и даже больше. И нелегальных мигрантов – выше крыши. И туда все равно едут, просто потому, что там хочется жить.

Болдырев С.И. Нелегальные – это, Вы имеете в виду, «недокументированные»?

Коровкин А.Г. Нелегальные, недокументированные – как угодно. Они будут проникать и жить.

Болдырев С.И. Вот смотрите, если мы нелегальных мигрантов будем рассматривать в широком смысле этого слова, тех, которые переходят тайком через границу – я с Вами согласен полностью. Но я думаю, если мы говорим о трудовой миграции, мы эту категорию несколько сузим и будем говорить о работающих недокументированных. Вот если не будет ни одного работодателя, который захочет нарушить закон и принять в нарушение закона мигранта, ну, соответственно, и мигрантов таких не будет. Поэтому здесь все зависит от работодателя.

Коровкин А.Г. Выдают пособие на одного сенегальского мужчину. Потому что он так вот попал, выгнать нельзя – ему пособие выдают. Он выписывает 20 жен, и дальше Вы ничего не сделаете.

Болдырев С.И. Я с Вами согласен, если мы будем говорить о нелегальности, не касающейся трудовых мигрантов. В случае трудовых мигрантов все зависит от работодателей. Поэтому давайте подумаем, как нам заставить имеющееся законодательство работать. Вот я вижу, Совет Федерации сидит.

Томчин Г.А. У нас не поэтому не будет. Потому что все соберутся, договорятся, потом разойдутся и будут делать, как делали. Потому что это невыгодно. Это не договоренность. Это условие, а не договоренность.

Болдырев С.И. Да, я согласен, что договориться можно до чего угодно, в сговор войти с кем угодно. Вопрос заключается в том, соблюдают ли люди закон или нет. Закон есть и должен работать. Вот ВКП говорило, о том, что был принят закон год назад, в октябре прошлого года, модель для закона МПА СНГ, который регулирует ЧАЗы. Рекомендательный характер носит, вы же знаете, что такое МПА. И в принципе, если служба занятости, вы все прекрасно знаете, как она работает, в каких условиях, останется в том виде, в каком она сейчас – мы ничего не решим: все как было, все так и останется. Вот если мы все-таки попытаемся ввести некие нормы, которые сейчас отсутствуют, а де факто есть (я имею ввиду ЧАЗы). Они темные, черные, серые – какие угодно, эти посредники есть. Но они работают без каких-либо норм, без каких-либо правил. Вот если мы все-таки эти правила введем, хотя бы номинально, и заставим по этим правилам действовать. И когда в добавок к этим государственным агентствам занятости заработают частные агентства, я думаю, что все-таки на какое-то продвижение у нас можно будет надеяться.

Ширяева Людмила Анатольевна, председатель Миграционного комитета Ассоциации Европейского бизнеса. Большое спасибо за приглашение, тема очень интересная, животрепещущая. Я, наверное, озвучу свои комментарии как человек, который более 15 лет занимается законодательством и как практик, как пользователь этой системы, как человек, который реально участвует в получении разрешительных документов для иностранцев. Я буду, наверное, озвучивать вопросы иностранного и российского бизнеса, который всеми силами легально пытается привлечь сюда иностранцев. Я говорю за легальных работодателей, за тех, кто как раз соблюдает законы, которые у нас написаны. Я вообще удивляюсь, как у нас бизнес умудряется привлечь иностранцев сюда, вы меня, пожалуйста, извините. Я даже не буду сейчас говорить про квотную систему, потому что препоны настолько большие, настолько громоздкие, что только смелый человек придет сюда со своими деньгами на территорию России делать бизнес. Я Григория Алексеевича хочу поддержать. Он сказал, что одна компания умудрилась разрешительные документы получить в течение месяца-двух. Это гениально. На нашей практике процесс получения разрешительных документов для нормального иностранца, который легально пытается зарегистрироваться здесь и платить налоги, составляет от 3 до 24 месяцев. Почему? Если нормальная легальная компания пытается получить квоту, она, естественно, заявляет за год должность человека и, приблизительно, страну, из которой человек приедет. По истечении 12 месяцев такая компания в полной уверенности, что она ввезет ряд специалистов, выясняет, что ей не нужен англичанин - ей нужен немец. Здесь – подвох, потому что разрешение на работу компании не выдадут, потому что она ввозит сюда немца. Немец нам не нужен, нам нужен англичанин. Вы его заявили год назад, когда вы только планировали бизнес. Гибко? Не гибко. Могут сократить количество людей, совершенно необоснованно. Могут еще что-то сделать. Почему мы сейчас квотируем работников иностранных, которые работают в иностранных представительствах? Что такое представительство? У нас на представительство выделена квота в размере 5 человек. Представительство только представительские функции осуществляет, они приглашают своих же работников. Почему мы им навязываем российских граждан? Они привозят своего главу представительства, его заместителя, еще кого-то. У нас это дублируется. У нас есть аккредитация, представительство уже аккредитовано один раз, потом он идет личную аккредитацию получать, чтобы ввести своего сотрудника. Где мы вообще увидим инвестиции? Что мы хотим сделать? Инвестиции привлечь? Давайте больше барьеров сделаем. Очень я рада, что

у нас есть высококвалифицированные специалисты, я поддерживаю Марину Сергеевну, она сказала, что действительно, механизм работает, я слышала ее выступление. Нам нужны разные мигранты, все нам нужны. Разные, в разных долях. Я говорю сейчас о небольшой доле. Посмотрела на Ваших слайдах, очень интересная статистика: 500 тысяч человек из дальнего зарубежья. Это люди, которые хотят соответствовать законодательству, хотят все выполнять. Написали законодательство о высококвалифицированных специалистах. Здорово. Не надо его больше трогать, не надо ничего больше усовершенствовать. Мы качаем маятник то в одну сторону, то в другую. Теперь у нас родственники, бабушки, дедушки едут сюда, но, наверное, надо. Дальше, 15 февраля приняли законодательство, упрощающее миграционную регистрацию. С 15 февраля, мы предупреждали заранее, что на территории России у вас появятся толпы незарегистрированных иностранцев. Почему. Потому что все дали на откуп арендодателям. Кто эти люди? Кто эти арендодатели? Кто у нас в стране способен сдавать жилье? Эти люди на Багамах живут, у них несколько квартир, разные совершенно ситуации. Эти люди не заинтересованы в том, чтобы иностранцев по месту нахождения своего жилья регистрировать. Предприняты были меры, вернули все назад. Вот эти маятники совершенно никому не нужны. Что касается квотирования как такового. Наверное, если я говорю о дифференцированном подходе к иностранцам, действительно разделить эти группы. У нас есть дальнее зарубежье из которой сейчас ярко выделяется группа ВКС. Это люди видимые. Они регистрируются, они платят налоги, эти 2 миллиона светятся для всех органов, которые хотят их проверить со всех сторон. Они платят деньги. Это уже для бюджета большой вклад. Дальше. У нас есть другие иностранцы, не ВКС, они не дотягивают, они получают миллион. Эти люди проходят через эту долгую длинную процедуру, которая может длиться до 12, до 24 месяцев. Компания, которая счастливо получила квоты, - им все подтвердили, включили название компании в этот приказ, который мы все ждем полтора года. Они счастливы, они начинают процедуру получения разрешительных документов. Пятиступенчатая. Вы можете себе представить? Для того, чтобы работодатель нормальный пригласил иностранца, он должен каждый месяц подавать отчет в центр занятости на вакансию. Что такое вакансия? В этой компании работает генеральный директор - иностранец. Почему он нужен? Он привозит деньги, он передает опыт. Они, как правило, такие иностранцы, приезжают на 2-3 года. То есть, у них уже заряжен вот этот период, 3 года они здесь. Год вакансия есть. На следующий год тому же самому иностранцу нужно продлить разрешение на работу. Компания что делает: она обманывает, она подает информацию в

центр занятости, что у нее есть вакансия. Какая же это вакансия, если у нас есть генеральный директор, который сидит, следит за этими иностранными инвестициями, чтобы они правильно вкладывались, чтобы их не «растащили» здесь никуда. Это у нас что, вакансия называется? Мы обманываем сами себя. Значит, нужен какой-то более гибкий механизм. Что еще хотела сказать. Очень важное замечание по поводу ЧАЗов. Потому что я тоже имею некое отношение к законопроекту, который прошел в Думе первое чтение. Скажу такую фразу: как бы нам с водой не выплеснуть ребенка. Очень здорово, что мы хотим урегулировать деятельность частных агентств на территории России, они имеют право на существование, и эта деятельность должна быть урегулирована, но в том законопроекте, который прошел первое чтение, напроочь убирается две статьи Налогового кодекса. Если вы их уберете, у нас прекратит существование договор предоставления персонала, по которому работают все крупные бизнесмены, весь иностранный бизнес, все ВКС и 90% приезжают по договору предоставления персонала, нужно это иметь в виду. Большое спасибо.

Коровкин А.Г. Многие вещи уже проговорены. Многие из вас знают, что мы сделали расчеты в рамках «Стратегии 2020», которые, на мой взгляд, могут для таких дискуссий служить отправным пунктом. Это не окончательный расчет, но, тем не менее, некие ориентиры они дают. Это к слову о том, что все надо мерить. Первый вопрос. Вот Жанна Антоновна о количестве беспокоится, а меня больше качество волнует. Количество важно, безусловно. Но знаете, странно выглядит, когда говорят, что количество населения уменьшается. Ну, давайте пригласим сюда кого-то, как население, заполнять эту нишу и детей делать в России. Извините, вульгарно говорю, но ведь суть-то в этом. Вторая проблема - трудовая миграция. Трудовая миграция сильно связана со спросом. Его никто не знает, на самом деле. Это связано с общей экономикой. Пока мы спрос не посчитали – мы не знаем, сколько нам нужно иностранцев. Следующее. Мы не знаем собственного ресурса. Мне кажется, что нужно провести какое-то углубленное обследование по профессионально-квалификационному составу, чтобы понять, чем мы располагаем. Потому что если мы этого не знаем, тогда и бизнес начинает что-то скрывать по разным причинам, и мы занимаемся преобразованием институтов, вот только непонятно, в каком направлении. Теперь значит, у нас 12 миллионов в неформальной занятости. Это значит, так и будет такой навес сохраняться на всю оставшуюся перспективу, несмотря на лозунги о модернизации, инновации и так далее? Такой странный сектор. И те 12 миллионов... Не знаю, достоверна эта цифра или

нет, на эту тему бессмысленно, мне кажется, разговаривать. Значит, 12 наших неформалов и еще 12 этих неформалов. 25 миллионов неформалов на территории страны. Что они там делают? Я думаю, что неблагоприятных дел там очень много. Вы и сами сталкиваетесь: рынки, всякие закусовые и так далее. Мне вообще кажется, что квота и нелегальная занятость, несмотря на то, что это сильно педалируется, - не очень связанные темы. Квота действительно охраняет, она регламентирует, и люди законопослушные идут в квоту. А по поводу нелегалов история краткая: я этим летом на даче строил забор, нанял молдаванина, он привел таджика, а таджик привел узбека. Бригада. Они мне строили неделю забор в 20 метров. Но интересно другое, что параллельно моя сотрудница тоже делала забор 40 метров. Приехали 2 русских мужика, за день все поставили и уехали. Цена примерно одинаковая. Я спрашиваю: «Ребят, а что вы так неторопливо работаете?». «Жарко», - отвечают таджики, узбеки. Я говорю: «У вас же тоже жарко?». То есть извините, вопрос производительности труда совершенно очевиден. Посмотрите, как эти люди сейчас переходы нам делают. Я наблюдаю. Это жизнь, здесь даже не надо наукой заниматься. Ни шатко, ни валко: тачку взял, ему нагрузили, он полтачки высыпал на глазах у меня и поехал с полупустой тачкой. Выгодно и бизнесу: дешевая рабочая сила. И нелегалам выгодно не платить налоги. Вот этот таджик, который у меня работал, славный парень, дай Бог, чтобы они все такие были. Он 3 года отслужил в перестройку в Советском морском флоте. Крепкий, здоровый парень со специальностью. Я его спрашиваю: «Скажите, а что вы на завод не пойдете?». «Ну, вот еще, за 4-5 тысяч я буду работать, я на твоём заборе больше заработаю». Вот и вся проблема. И налоги он не платит. У него семья - 4 ребенка в Таджикистане, он их кормит. И последнее. А я же не скрываю, под запись говорю. Это вина всех здесь присутствующих: и россиян, и профсоюзов, которые следят за диаспорами своих работников недостаточно, и государства. И последнее: до тех пор, пока мы не разберемся, нужно ли нам всеобщее высшее образование сегодня или не нужно, будем ли мы всем давать высшее образование, кто может и не может его получить, - мы не поймем, сколько нам нужно мигрантов. Если у нас сейчас все выпускники школ идут в высшее образование и становятся «беловоротничковыми людьми», то тогда совершенно очевидно, что у нас рабочих не будет, и мы должны рабочих привлекать из-за рубежа. Если мы их привлекаем, тогда надо подумать, что рано или поздно это кончится, потому что там тоже не такие уж и неисчерпаемые ресурсы, и мы останемся вообще без рабочих. Спасибо, за внимание.

Макаров Д.В. Прослушав множество выступлений, я могу сказать только одну вещь, что совершенно согласен с фразой Григория Алексеевича Томчина о том, что мигранты – тоже люди. Иностранная рабочая сила – это люди. К сожалению, тут присутствуют очень механистический подход, как и на многих других площадках. Почему это неправильно? Во-первых, начнем с того, что часть трудовой миграции переходит в безвозвратную. Эти люди остаются здесь, приобретают гражданство и становятся нашими гражданами. Во-вторых, они фактически образуют замкнутый мир, такое государство в государстве. Все мы об этом знаем. В-третьих, конфликты и ксенофобия возникают не только на почве трудовых конфликтов. Потому что зачастую в них вовлечены люди, которым трудовые конфликты «по барабану». Здесь, скорее всего, сфера человеческих отношений. И, конечно же, есть и такой момент, что у мигрантов механизмы социальной мобилизации развиты гораздо лучше, чем у принимающего населения. Я вопросом этим занимаюсь, они намного лучше развиты. И здесь хотелось бы сказать о том, что, как правильно сказали, нужна система мониторинга: сколько нам нужно трудовых ресурсов. Причем система постоянная. Но нужна и система мониторинга того, о чем они думают. Как хорошо выразился министр по национальной политике Саратовской области в интервью: «О чем думают люди в оранжевых жилетках». Нам надо знать не только сколько их нужно, но и о чем они думают. Если мы не будем сегодня знать, о чем думают «люди в оранжевых жилетках», то мы можем иметь очень плохие последствия. Ну и нужны средства влияния на них. Не только административная палочная система. Но и другие средства, средства воспитания.

Каримов Ренат Исмагилович, Профсоюз трудящихся-мигрантов Я бы даже одним предложением описал. Как раньше говорили на партийных собраниях: «Положение отчетного доклада целиком и полностью одобряем» от имени «Профсоюза трудящихся-мигрантов». Возвращаясь к теме квот. В докладе хорошо показано, что они ничего не решают. Они никаким образом не являются барьером, люди как ехали, так и едут. Хорошего решения нет. Было бы хорошо, если бы была возможность поставить такой барьер. Но государство даже не борется за это. Мы единственные, кто говорит, что никто не может приехать в 2011 и 2012 годах на работу в Российскую Федерацию, потому что в Российской Федерации уже находится в 5 раз больше, чем квота есть. Вопрос в том, что люди должны выезжать, но на самом деле ФМС проводит такую работу по организованному набору, сверх того, что здесь уже находится с нарушением паспортно-визового режима.

Поэтому нам представляется, что коль скоро квоты не работают, то было бы полезнее от них отказаться. И мы бы не плодили врагов, потому что люди приезжают, а полиция здесь за ними гонится. И в результате они выезжают отсюда с негативными впечатлениями. Потом, если бы не было квот, многие из них оформили бы себе разрешение на работу, заплатив как минимум 2 тысячи рублей государственной пошлины, и нашлись бы такие работодатели, которые бы взяли их официально на работу и платили бы НДФЛ. Это те работодатели, которые решили, что они не могут участвовать в квотной кампании, потому что это бессмысленно, долго и так далее.

Оськин Валерий Валентинович, Председатель Правления национальной конфедерации «Развитие человеческого капитала» Как человеку, представляющему Национальную конфедерацию «Развитие человеческого капитала», мне хочется сказать то, что мне кажется важным. Сегодня все говорят: «Человеческий капитал – один из важнейших капиталов». Мы раньше это слышали где-то вот здесь, теперь слышим с самых верхушек. Так вот этот главный капитал сегодня, надо признать, состоит из человеческого капитала россиян и человеческого капитала тех, кого мы называем мигрантами. Это - факт. Это - данность. Давайте мы ее, наконец, открыто объявим. Сколько там? 6 миллионов, 10, 12, 20 – не важно. Это – часть нашего человеческого капитала. Давайте к ней относится также хорошо, как мы надеемся относиться в ближайшем будущем к человеческому капиталу россиян. Это первое. Второе. Поклон лично Поставнину Вячеславу Александровичу и его организации. Это просто ужасно, что никого в России не интересуют исходные данные. Многие про это говорили. Это же безобразие. Мы тоже делали исследование. Нам Европейский Банк Реконструкции и Развития задает вопрос: «А россияне готовы к модернизации как персонал или не готовы?». Понимаете? Их это интересует. Я не буду на Маслову смотреть как на Минэкономики, не буду на Гаденко смотреть. Но давайте наконец мы зложим в планы государства исследование того, что у нас есть, чтобы мы понимали, с какой площадки мы движемся дальше. И этот второй пункт я завершаю ссылкой на одно маленькое исследование, про которое здесь не говорили. Это исследование риэлторов. Риэлторы исследовали, кто на Рублевке покупает квартиры. Первый «полет» - это предприниматели. Вот уже много лет 80% или 90% покупаются чиновниками. Тоже понятно, мы все это представляем. Но когда я узнаю из этого исследования, что более 30% этих чиновников из ФМС, - я понимаю, почему у нас такая замечательная политика в отношении мигрантов. На этом завершаю. Спасибо.

Юргенс Игорь Юрьевич, Председатель Правления Института современного развития. Большое спасибо, коллеги, за доклад. Прекрасный доклад. Я так скажу: создается какое-то правительство новое. Оно будет то ли расширенное, то ли большое. Там уже есть люди, которые этим занимаются. Обещаем Вам довести до сведения этого правительства, что существует группа людей, которая думает об этом конкретно. К сожалению, я так понимаю, из ФМС никого нет, чтобы это выслушать и вступить с вами в диалог. Мы доведем с Евгением Шлемовичем до сведения руководства, по крайней мере, основные тезисы дискуссии, потому что без решения этой проблемы к 2015 году страна столкнется с очень большими трудностями. Федор Тимофеевич не даст соврать, в РСПП неделю назад мы передали министру образования, министру экономики и правительству в целом исследование, по которому, повторяю, к 2015 году будет дефицит некоторых рабочих профессий составлять 90%. Инструментальщики на Урале и дальше – 90%. Их просто нет. Ну, инструментальщики – это, предположим, квалифицированные. Есть категория и неквалифицированных, которых просто нет к 2015 году в связи с так называемой «генетической усталостью», которая катит в глаза всей нации и огромным демографическим разрывом, который уже не наносное и вечное наше. Я бы для прессы этого не говорил, но когда в нации 50 миллионов фертильных мужиков вырубил за 20 век, такая нация не восстанавливается полностью. В этом просто надо отдать себе трезвый отчет. Поэтому квоты – не квоты, мы не можем оплодотворять территорию одной седьмой части суши без людей, которые к нам приезжают, но которых мы, естественно должны поставить в определенные правильные пропорции в отношении коренного населения. Поэтому мы благодарим Вас за доклад, мы доведем его, безусловно, до сведения тех людей, которые принимают определенные решения. И мы предлагаем Вам продолжать работу в этом направлении. Потому что по отсутствию ФМС и по, довольно, с моей точки зрения, консервативному, выступлению представителей Минздравсоцразвития, я понимаю так, что в основном аппарат государственный «заточен» на, так называемую, охранительную парадигму решения этих вопросов. Также, как и во всех остальных. Квота; по возможности не впускать иностранцев; проверять капитально, 30% из них; безусловно, завербованы ЦРУ и Моссадом; их надо выявлять и так далее, и тому подобное. Абсолютно признаю логику этих людей за этой идеологией, потому что за это им платят деньги. К сожалению, их стало 1 миллион 600 тыс., по некоторым категориям больше. То есть, мы не можем столько денег платить за то, чтобы ловили Моссад по всей Москве. Но, к сожалению, пока это так происходит.

Существует другая парадигма, либеральная, которую Томчин озвучил в двух словах. Давайте либерализуем все, всех признаем, а потом уже будем наводить порядок. Ну, тоже, может быть, не совсем это практически-прагматически реализуемо, но между этими двумя крайностями, мне представляется, что доклад ищет какую-то золотую середину того, что можно реально сделать для того, чтобы не «сгинула» наша Родина, которая, в принципе, может это сделать на двадцатилетнем рубеже планирования. Интеллектуального, по крайней мере. Она может это сделать. Вот поэтому огромное спасибо Вам за очень качественный труд, с моей точки зрения. Мы готовы с Евгением Шлемовичем и людьми в Институте продолжать это дело делать. Наш вклад заключается только в одном: когда мы готовили различные так сказать сценарии развития страны через этот вот зал прошло около полутора тысяч людей.

Гонтмахер Евгений Шлемович, ИНСОР. И Вячеслав Александрович, и Наталия Ивановна активно участвовали.

Юргенс И.Ю. Поэтому Вы просто знаете, где есть точки интеллектуального сопротивления, можно так назвать людей, которых можно привлечь к общей работе. Если мы, тем не менее, сможем сделать сценарий того, что для будущего «просвещенного ФМС» будет подходить – мы в Вашем распоряжении. Спасибо Вам большое.